

Особенности функционирования компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов

В статье характеризуется компрессивное словообразование как один из актуальных филологических процессов. Цель данного исследования – установить степень частотности и правомерности применения методов компрессивного словообразования в спортивном дискурсе. Автор акцентирует внимание на объяснении словообразовательных процессов с точки зрения культуры речи. В работе дано описание аббревиации и субстантивации как продуктивных методов словообразования. Отмечена особая значимость суффиксальной универбации. Делаются выводы о роли словообразования в современной медиаречи.

Ключевые слова: компрессивное словообразование, речь спортивных тележурналистов, культура речи, аббревиация, субстантивация, суффиксальная универбация.

Словообразование выступает важным фактором развития и функционирования языка. По мнению Е.А. Земской, словообразование надо рассматривать как «один из важнейших действующих механизмов языка, который используется говорящим в процессе общения в различных целях»¹. Мы вслед за Е.А. Земской признаем роль словообразования в русском языке одной из ведущих, способствующей активному пополнению словарного состава, необходимого для всестороннего отражения сфер жизни социума.

Большой вклад в становление теории словообразования, описание его явлений, исследование семантики производных внесли Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, Е.А. Земская, Н.С. Валгина, В.В. Лопатин, Л.О. Зими́на, М.В. Барт.

Словообразование может осуществляться за счет аффиксации, словосложения, конверсии и т. д. На разных этапах развития языка некоторые из них активизируются, иные же не получают достаточного распространения.

По мнению А.В. Зеленина, «аббревиация, универбация и усечение являются, пожалуй, одними из самых ярких и характерных моделей словообразования, демонстрирующих действие компрессивной функции словообразования в русском языке»².

Распространенность сокращенных наименований является тенденцией. Они представлены в политике, экономике, культуре, спорте. Устойчивая популярность спортивной тематики позволяет обстоятельно рассмотреть явление компрессивного словообразования на материалах текстов спортивных программ федерального телевизионного канала «Матч-ТВ»³.

В условиях прямого эфира, динамичности происходящего на экране компрессия вербальной информации может быть признана обоснованной. Следует при этом особо подчеркнуть, что компрессивное словообразование не служит созданию номинаций для обозначения новых реалий, предметов или явлений – оно направлено на образование сокращенных единиц языка из уже существующих.

Нельзя не согласиться с К.А. Алексеевым и С.Н. Ильченко в том, что «в спортивной журналистике информационная функция – определяющая и коренная»⁴. Мы выдвигаем тезис о том, что приемы подачи информации, в том числе целесообразность и уместность компрессивных конструкций, напрямую связаны с продолжительностью спортивных телетрансляций.

Интерпретация данного явления не может, на наш взгляд, ограничиваться стремлением говорящего к экономии языковых средств. Следует учитывать и другие факторы, как, например, «неполное усвоение норм литературного выражения, недостаточно бережное отношение к языковой традиции, неумение и нежелание разобраться в смысловых качествах разных слов, влияние «дурной моды» и разных жаргонов»⁵, а также стирание межстилевых границ, расширение границ литературной нормы, сознательный отход от нее. В своем стремлении быть понятыми представители СМИ часто заигрывают с аудиторией, ориентируются на вкусы и пристрастия незыскательных зрителей, на разговорно-обиходное общение, что приводит к снижению уровня культуры речи.

К наиболее распространенным случаям компрессивного словообразования в речи спортивных тележурналистов относятся аббревиация, субстантивация и суффиксальная универбация. Словосложение, хотя и тяготеет к профессиональной речи, представлено незначительно. Образованные такими способами дериваты не представляют сложности с точки зрения декодирования ввиду высокого уровня подготовки аудитории.

В ходе трансформации образуется производный эквивалент. Содержание высказываний не меняется ввиду тождественности их

значений. Таким образом, речь идет о синонимичности словосочетаний и однословных производных, что полностью соответствует теории, выдвинутой Г.О. Винокуром, о равнозначности вариантов словосочетаний и слов: «производное слово – носитель словообразовательного значения»⁶.

Зрелищность и непредсказуемость спорта не только вызывает различные эмоции у зрительской аудитории, но и ведет к «экспрессивности, эмоциональности, субъективности и оценочности в суждениях, как это присуще большинству спортивных материалов»⁷. Следовательно, компрессивные конструкции вполне соответствуют особенностям журналистской речи, так как обладают высоким уровнем выразительного потенциала. Терминологическая система спорта содержит большой лексический пласт, для номинации которого широко применяются сокращения.

По мнению М.Н. Володиной, к основным чертам современного языка СМИ относятся «демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка массовой коммуникации; следование речевой моде»⁸. Хотя тексты СМИ, в которых преобладает эмоционально-оценочная лексика, часто сниженного характера и являются результатом авторских интенций, в то же время это есть следствие роста влияния разговорной речи на литературный язык. Ориентируясь на понятные массовой аудитории языковые средства, спортивные тележурналисты сознательно используют разговорные конструкции в целях максимального сближения с адресатом, что позволяет избежать барьеров в общении. Наряду с так называемыми «словами-паразитами», просторечием и жаргонизмами к подобным вербальным средствам воздействия на аудиторию относятся и компрессивные лексические единицы. Это, прежде всего, черта суффиксальных универбатов и в меньшей степени – аббревиатур и субстантиватов. Журналисты намеренно упрощают свою речь, игнорируя стоящие перед ними просветительские и воспитательные задачи⁹.

Динамизм спорта вызывает динамизм журналистской речи. Любая ее перегруженность не способствует облегчению восприятия. Идеально понимаемый спортивный комментарий не содержит избыточной информации. По мнению Е.А. Земской, «особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии (или экономии речевых усилий)»¹⁰.

Спортивные журналисты стремятся выбирать рациональные языковые средства, строить свою речь кратко и лаконично, что способствует максимальной концентрации информации. Однако минимальный словесный объем не всегда в состоянии обеспечить информационную полноту высказывания. Хотелось бы предложить

собственное видение такого качества речи, как лаконизм¹¹. Только ситуативно обусловленная, ограниченная временными рамками, стилистически оправданная краткость высказывания может быть рассмотрена как показатель хорошей речи и должна быть свойственна, например, выпускам спортивных новостей. Лаконизм как абсолютный принцип исключается и по причине распространенности в спортивной терминологии развернутых устойчивых словосочетаний, не подлежащих «расчленению»¹². Например: «подъем из вися на руках» (спортивная гимнастика); «за опасную игру высоко поднятой клюшкой» (хоккей); «подсед методом “разножка”» (тяжелая атлетика). Данные устойчивые сочетания сами являются примерами предельной лаконичности, способствуют сжато выражению мысли.

Компрессия в словообразовании оправдана, когда она целесообразна. В случае неуместного применения такое употребление следует рассматривать как нарушение стилистических норм. Как пишет Г.Я. Солганик, «превращать разговорную форму в литературную неправильно»¹³. Анализируя в настоящей статье публичную речь, мы исходим из необходимости совершенного владения словом журналистами.

Особенность спортивного дискурса заключается в высоком уровне осведомленности заинтересованной аудитории, так называемого продвинутого зрителя, который, по справедливому замечанию Р.Л. Гутцайта, «по уровню информированности не уступает комментатору, а по ряду вопросов может превосходить его»¹⁴. Этой же точки зрения придерживаются К.А. Алексеев и С.Н. Ильченко: «Спортивный болельщик, как правило, знаком и с официальными терминами спорта, и неофициальными, и с профессионализмами, и с номенклатурными наименованиями, и с аббревиатурами, поэтому журналисты, не разъясняя, их используют как контактоустанавливающие средства в общении с аудиторией»¹⁵. Эту позицию полностью разделяет и автор настоящей статьи.

Аббревиация относится к характерным особенностям спортивной журналистики. Использование аббревиатур значительно сокращает текстовые длины. В речи спортивных журналистов доминируют буквенные и звуковые аббревиатуры. Они обозначают в большинстве случаев названия спортивных федераций, лиг, клубов, союзов, спортивных учреждений. Так появились ФИФА, УЕФА, МОК, НБА. Настоящее исследование подтверждает данную точку зрения, но расширяет границы присутствия аббревиатур в спортивном дискурсе.

Аббревиация более компактна и целостна, ее отличает относительная простота структуры. Образованные в основном от имен

существительных аббревиатуры однозначны, расшифровка их проводится единственно возможным способом, следовательно, никаких сложностей при декодировании не возникает. «Российский дуэт – это спортсмены из Нижнего Тагила, оба *МСМК*» (гребной слалом, 11.8.2016); «это 67-я игра в *КХЛ* Василия Кошечкина» (хоккей, 26.3.2017).

К наиболее старой разновидности аббревиации лингвисты относят образование сокращенных неофициальных (фамильярных) вариантов собственных личных имен, например Вася, Лиза и пр.¹⁶ Уместное и оправданное в обиходе обращение рассматривается в данной статье как отступление от этических норм культуры речи. «*Тань*, как ты считаешь, в чем опасность Голландии?» (волейбол, 9.1.2016); «*Леш*, ты говорил о какой-то истории противостояния» (волейбол, 4.4.2017).

Мы не можем согласиться с объяснением некоторыми исследователями оправданности данного обращения давней дружбой и привычкой, а также снижением официальности, облегчающей восприятие информации. Публичность профессии, массовость аудитории, статус СМИ предполагают, на наш взгляд, исключительно обращение на «вы» с использованием полного имени, что служит средством демонстрации уважения не только к непосредственному адресату, но и к зрительской аудитории.

К продуктивным способам словообразования в речи спортивных тележурналистов также относится *субстантивация*. Будучи проявлением конверсии в словообразовании, субстантивация отражает переход слова из одной части речи в другую (т. е. в класс существительных), происходящий безаффиксальным способом без каких-либо изменений формы слова¹⁷.

По мнению Е.А. Земской, «субстантивация обнаруживает ограниченную активность»¹⁸. Наши наблюдения опровергают эту точку зрения, демонстрируя репрезентативный эмпирический материал, содержащий примеры субстантивации. «Нарушение правил, *штрафной*, а это уже опасно» – штрафной удар (футбол, 26.3.2017); «канадка – третья после *короткой*, посмотрим на *произвольную*» – короткая и произвольная программы (фигурное катание, 31.3.2017). Не менее частотны субстантиваты во множественном числе: «с двумя *линейными* действуют сейчас датчане» – линейными игроками (гандбол, 16.1.2016); «он появился чуть раньше на разминке и обрабатывал *трехочковые*» – трехочковые броски (баскетбол, 27.3.2017).

В системе русского словообразования весьма продуктивными являются как нейтральные, так и оценочные суффиксы. Как подчеркивает И.Б. Голуб, «разговорная окраска слова чаще возникает

в результате его суффиксации»¹⁹, а «профессиональная и профессионально-жаргонная лексика активно пополняется существительными, образованными путем стяжения неодносложных наименований и суффиксации»²⁰. Всеми исследователями отмечается особая продуктивность суффикса «-к-», обладающего большим компрессивным потенциалом.

Продуктивность *суффиксальной универбации* характерна для лексических единиц профессионального характера, полученных сокращением. Данный вид компрессивного словообразования является наиболее частотным в речи спортивных тележурналистов. Образованное с помощью стилистически нейтрального суффикса «-к(а)» слово приобретает эмоциональную окраску, становится экспрессивно-оценочным и стилистически маркированным. Л.М. Грановская считает все производные подобного рода вульгаризмами²¹.

Принято считать, что результатом суффиксальной универбации (как и субстантивации) является производное от словосочетания «прилагательное + существительное» (об этом пишет, например, Н.С. Валгина в «Активных процессах в современном русском языке»). В спортивном дискурсе в качестве исходного может выступать распространенное словосочетание, выходящее за рамки формулы «прилагательное + существительное». «Очень эмоционально ведет себя тренер “Магнитки” – команда «Металлург» из Магнитогорска (хоккей, 24.3.2017); «в пятнадцатикилометровой *разделке* он стал вторым» – гонка с отдельным стартом (лыжные гонки, 3.2.2017); «у него явное преимущество в *функционалке*» – функциональная подготовка (смешанные единоборства, 3.4.2017).

Распространены в речи спортивных тележурналистов и универбаты, образованные с участием числительных. «*Десятку* замкнула Ирина Старых» – первые десять финишировавших спортсменов (биатлон, 27.3.2017); «Бабилов проходит *девяткилометровку*» – девятикилометровая отметка (биатлон, 25.3.2017). Эти наиболее употребительные в речи спортивных тележурналистов случаи компрессивного словообразования не всегда оказываются достаточными для полного выражения содержания. Комментатор произносит: «немного откатываешься в *оборонке* (хоккей, «Россия 2», 24.11.2014); имеется в виду игра в обороне, но у многих зрителей «оборонка» ассоциируется с оборонной промышленностью.

Статус СМИ предполагает следование литературным нормам, поэтому мы считаем нежелательным использование в эфире федеральных каналов подобных неоднозначных фраз. Говоря об омонимичности таких наименований, исследователи часто склоняются к словотворчеству (что нередко присуще и спортивным журналис-

там), не учитывая все многообразие значений лексических единиц. Так, например, Н.С. Валгина, объясняя универбат «вечерка», приводит лишь два значения: «Вечерняя Москва» и «вечерний факультет», причем второе значение представляется окказиональным. Такая позиция нуждается в уточнении. Несправедливо проигнорирована неоднократно упоминаемая в романе Константина Седых «Даурия» «вечерка» (в значении «посиделки с танцами под гармошку у деревенской молодежи»).

Будучи сторонниками радикального упрощения, некоторые спортивные журналисты злоупотребляют в своей речи подобными конструкциями. Мы не склонны настаивать на необходимости предпочтения словосочетания (часто с большой долей абстракции) слову, но немотивированная компрессия, искусственность ряда производных заставляют усомниться в доступности как достоинстве языка. Если в ряде случаев попытка избежать многословия успешно реализуется в виде суффиксального универбата, то желание распространить подобную схему-формулу на любые имена существительные представляет собой преувеличение значимости лаконизма в речи, так как в итоге возникает комизм ситуации: «Нюммердор трижды становился чемпионом Европы в *пляжке*» – пляжном волейболе (пляжный волейбол, 29.5.2016). Присущие разговорной речи как виду коммуникации непринужденность, неофициальность в журналистской речи в эфире недопустимы.

Усечение одной из частей нескольких слов как способ словообразования также используется журналистами, однако не находит широкого распространения в спортивном дискурсе: «во времена *гидрокостюмов* результаты были несопоставимы» (плавание, «Спорт 1», 27.6.2015); «Алексей Швед был признан самым полезным игроком *Еврокубка*» (баскетбол, 27.3.2017).

Примеры лингвистической компрессии уместны в ситуации неформального общения. Суффиксальная универбация характерна для разговорной речи и является иллюстрацией процесса демократизации в сфере словообразования, который, по мнению В.И. Максимова, «представляет собой включение в литературный язык и функционирование в нем языковых средств некодифицированной сферы языка, снятие запретов, непринужденность, раскованность»²².

Процессы словообразования, протекающие в современном русском языке, находят отражение в речи спортивных тележурналистов, а язык СМИ активно воздействует на языковую норму, вкусы и предпочтения аудитории. Мы поддерживаем утверждение Е.Н. Басовской о влиянии СМИ на общественное сознание и содержанием, и формой²³.

Анализ фрагментов медиатекстов показал, что только целесообразность и уместность использования компрессивных производных в спортивном дискурсе является оправданными. Тем не менее вольное обращение с культурно-речевыми нормами в журналистских текстах на телевидении носит массовый характер и может рассматриваться как одна из тенденций эволюции современной медиаречи.

Примечания

- ¹ *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. 3-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. С. 5.
- ² *Зеленин А.В.* Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919–1939) // Вопросы языкознания. 2007. № 4. С. 100.
- ³ Ряд примеров взят в период, предшествовавший ребрендингу, отсюда названия телеканалов «Спорт 1» и «Россия 2».
- ⁴ *Алексеев К.А., Ильченко С.Н.* Спортивная журналистика. М.: Изд-во «Юрайт», 2013. С. 81, 154.
- ⁵ *Виноградов В.В.* О культуре русской речи: начало 60-х годов // Русистика сегодня. 1994. № 3. С. 6–13.
- ⁶ *Винокур Г.О.* Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 419–442.
- ⁷ *Алексеев К.А., Ильченко С.Н.* Указ. соч. С. 269–270.
- ⁸ *Володина М.Н.* Язык СМИ и информационно-языковая экология общества // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. С. 6–19.
- ⁹ *Лебедев П.П.* Культура речи современного тележурналиста: на материале спортивных программ каналов «Россия 2» и «Спорт 1»: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. С. 42.
- ¹⁰ *Земская Е.А.* Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 1996. С. 34.
- ¹¹ См. подробнее: *Лебедев П.П.* Указ. соч. С. 126.
- ¹² Термин Н.С. Валгиной. См., напр.: *Валгина Н.С.* Синтаксис современного русского языка. М.: Агар, 2000. С. 36.
- ¹³ Сайт Всероссийской общественно-политической интернет-газеты «LentaCom.ru». [М., 2009]. URL: <http://lenta.com.ru/reviews/605.html> (дата обращения: 26.03.2017).
- ¹⁴ *Гутцайт Р.Л.* Языковая игра в речи спортивного комментатора [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1022> (дата обращения: 26.03.2017).
- ¹⁵ *Алексеев К.А., Ильченко С.Н.* Указ. соч. С. 273.
- ¹⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., Сов. энциклопедия, 1990. С. 519.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. С. 90.

¹⁹ *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. 10-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. С. 201.

²⁰ Там же. С. 204.

²¹ *Грановская Л.М.* Русский язык в «рассеянии»: Очерки по языку русской эмиграции первой волны. М.: Ин-т русского языка РАН, 1995.

²² Современный русский литературный язык / под ред. В.Г. Костомарова, В.И. Максимова. М.: Гардарики, 2003. С. 28.

²³ *Басовская Е.Н.* Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. РГГУ. С. 257–263.